

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH14463-77>

Каймаразов Гани Шихвалиевич,
д.и.н., главный научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
kaymarazova@mail.ru

Каймаразова Лейла Ганиевна,
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
kajmarazova64@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ И ОБРАЗОВАНИИ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

Аннотация. Актуальность поднимаемых в статье вопросов обусловлена 100-летним юбилеем революционных событий 1917 г., а также интересом к проблемам национально-государственного строительства в Советской России на фоне политических преобразований, произошедших в Российском государстве с конца 1980-х годов. В статье с привлечением достоверного источникового материала, аналитическим использованием накопленного историографического опыта, материалов документальных публикаций за разные годы, источников личного происхождения, главным образом, воспоминаний, освещается сложный процесс революционных событий в Дагестане после Октября 1917 года. Показано, как происходило образование объединений различных политических и идейных ориентаций, создавались первые органы советской власти, осуществлялись радикальные преобразования в условиях противостояния ее сторонников и противников, которые также организовывали или стремились организовать на местах свои органы власти. Эти вопросы рассмотрены в контексте событий, связанных с Гражданской войной и иностранной интервенцией, борьбой с Добровольческой армией Деникина и победой советской власти в многонациональной области.

Особое внимание уделено созданию в Дагестане временных чрезвычайных органов власти – революционных комитетов (ревкомов), переходу от них к выборным органам власти – Советам, Чрезвычайному съезду народов Дагестана и провозглашению советской автономии Дагестана в составе Советской России, формированию советского правительства и принятию декрета ВЦИК об образовании Дагестанской Советской социалистической республики в составе РСФСР. В статье показано, что советская автономия Дагестана – это одна из форм национальной государственности, а государственное строительство в многонациональном крае, несмотря на региональные особенности, – часть общероссийского политического, экономического и социального процесса.

Ключевые слова: Дагестан; ДАССР; ревкомы; советская власть; Советы; съезд; Горское правительство; Гражданская война; иностранная интервенция; Добровольческая армия.

ON THE ISSUE OF THE ESTABLISHMENT OF THE SOVIET RULE IN DAGHESTAN AND THE FORMATION OF THE DAGHESTAN ASSR

Gani S. Kaymarazov,
D.Sc. (in History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
kaymarazova@mail.ru

Leila G. Kaymarazova,
Ph.D. (in History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
kajmarazova64@mail.ru

Abstract. The relevance of the questions raised in the article is due to the 100th anniversary of the events of the Russian Revolution, as well as interest in the problems of national-state construction in Soviet Russia against the background of political transformations that have occurred in the Russian state since the late 1980's. The article with the involvement of reliable source material, analytical use of accumulated historiographic experience, materials of documentary publications for different years, sources of personal origin, mainly of reminiscences, highlights the complex process of revolutionary events in Daghestan after October 1917. It is shown how the formation of associations of various political and ideological orientations occurred, the first Soviet authorities were created, and radical changes were carried out in the conditions of opposition of its supporters and opponents, who organized or tried to organize their authorities on the ground. These issues are considered in the context of events related to the Civil War and foreign intervention, the struggle against the Denikin's Volunteer army and the victory of the Soviet government in a multinational area.

Particular attention is paid to the creation in Daghestan of temporary emergency authorities - revolutionary committees (revcoms), transfer from them to elected authorities - the Soviets, the Emergency Congress of the Peoples of Daghestan and the proclamation of the Soviet autonomy of Daghestan in Soviet Russia, the formation of the Soviet government and the adoption of the decree of the All-Russian Central Executive Committee on the formation of the Daghestan Soviet Socialist Republic of the RSFSR. The article shows that the Soviet autonomy of Daghestan is one of the forms of national statehood, and state-building in a multinational region, despite regional peculiarities, is part of the all-Russian political, economic and social process.

Keywords: Daghestan; DASSR; revcoms; Soviet power; the Soviets; the Mountainous administration; Civil War; foreign intervention; Voluntary army.

Революционные события 1917 г. и Гражданская война в России, ставшая закономерным итогом революционного кризиса начала XX в., процесс национально-государственного строительства после установления советской власти продолжают привлекать внимание исследователей.

В 2017 г. российская историческая общественность отметила 100-летие Октябрьской революции 1917 г. – Великой Российской революции¹, которая обусловила радикальные изменения во всех сферах жизни общества, в том числе российской государственности. В стране, да и не только², прошли крупные научные конференции, публичные научные дискуссии, посвященные 100-летию юбилею Октября. В качестве подхода к интерпретации Октябрьской революции и советского прошлого научные деятели предложили «стратегию стереоскопического взгляда». «Ее теоретико-методологической основой выступает концепция отношения к советскому прошлому как к сложносоставному и объемному общественному капиталу – экономическому, политическому, управленческому, ценностно-культурному и др., который требует своего полномасштабного научного осмысления и конструктивной актуализации»³.

7–8 ноября 2017 г. в г. Махачкале Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Дагестанский государственный университет и Национальный музей Республики Дагестан им. А.А. Тахо-Годи выступили организаторами международной научной конференции «Северный Кавказ в Октябрьской революции и Гражданской войне: идеи, события, люди». На научном форуме были обсуждены роль Великой Российской революции в сравнительно-историческом измерении идеологии евразийства (на примере Северного Кавказа), основные события революции 1917 г. и Гражданской войны, вопросы истории региона в советский период, проблемы источниковедческого и историографического характера.

1 Термин «Великая Русская революция» появился при разработке концепции единого учебника России в 2013 г. (хотя иногда употреблялся термин «российская»). Использовать понятие «Великая Российская революция» в ходе дискуссий по вопросу о названии революции 1917 года предложил директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, так как революционные преобразования произошли во всех регионах России, в том числе, в национальных.

2 25–27 октября в г. Карс Турецкой Республики состоялся международный симпозиум «100-летие советской революции, ход и значение», в которой приняли участие ученые из Турецкой Республики, Российской Федерации, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Ирака, Афганистана. В составе российской группы ученых были представители Республики Дагестан – Х.-М. Доного и К. Алиев (Бойукбаш Н. Конференция в год 100-летия Октябрьской революции в Турции (25-27 октября 2017 г., Турецкая Республика, г. Карс) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. С. 125-134 / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32325201_25951821.pdf (дата обращения 04.11.2018).

3 Русакова О.Ф., Кочнева Е.Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 17–30 / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32867398_14563119.pdf (дата обращения 04.11.2018).

Предложенная вниманию читателей публикация основана на материалах прозвучавших на конференции докладов авторов настоящей статьи.

Научный интерес к истории национальных районов страны в этот сложный и драматический период, в том числе, к истории Северо-Кавказского региона не ослабевает и сегодня. Интерес этот обусловлен, в частности, спецификой многонационального края, с учетом которой Российское государство сегодня намечает перспективы его развития и выстраивает региональную политику в социально-экономической, общественно-политической и социально-культурной сферах. Анализ исторического опыта в области национально-государственного строительства в регионе убедительно свидетельствует о том, что именно формирование системы национальных автономий стало главным фактором стабилизации этнополитической ситуации, разрешения многочисленных проблем в межэтнических отношениях, а также укоренения и легитимации Российского государства на Северном Кавказе⁴.

Отечественная историография, в том числе региональная, накопила богатый опыт изучения истории революционных событий 1917 г. в России, а также Гражданской войны и иностранной интервенции. В Дагестане уже в первые годы советской власти появились труды, авторство которых принадлежало участникам и очевидцам событий, преимущественно работникам руководящих республиканских властных структур (А. Тахо-Годи [1], Н. Самурский [2] и др.).

С появлением в республике первых профессиональных историков, стали выходить исторические работы по рассматриваемой проблеме, а в последующие годы региональная историография пополнялась все новыми и новыми трудами (И. Разгон и А. Мельчин [3], Н. Эмиров [4], Г. Аликберов [5], Б. Кашкаев [6], Ш. Магомедов [7], А. Гаджиев [8], М. Кичев [9], Магомедов М. [10] и др.), публиковались документы и материалы, по этой сложной и актуальной исторической теме. Проблеме образования Дагестанской АССР посвятил свои исследования М. Казанбиев [11].

Труды историков советского периода, базирующиеся на добросовестно собранном фактическом материале и марксистской методологии анализа, исключительно ценные в информативном плане, содержат оценку процессов, событий и личностей, характерную для своего времени. В последние десятилетия историки пришли к пониманию необходимости формирования полноценной методологической базы исследования событий 1917–1920 гг., ведут активные разработки новых направлений (история повседневности, спектр взаимодействия общества и власти, личная история, социальная история и т.д.). В то же время, не преодолен, и даже приобрел новый виток, кризис политизации в исследовании столь значимого для последующего развития России процесса, как процесс 1917 года⁵.

Новейшая историография революционных событий 1917 г., Гражданской войны, государственного строительства в первые годы советской власти базируется, как на формационном, так и на цивилизационном подходах. Среди исследователей бытует мнение, что глубина осмысления, понимание сущности и содержания этих событий во многом зависят от комплексного применения методологических подходов, принципов и методов, гармоничного сочетания формационного и цивилизационного подходов⁶. Сегодня авторы, наряду с использованием официальных документов, все чаще привлекают источники личного происхождения, нетрадиционные источники, используют междисциплинарный метод, модернизационный анализ, что позволяет провести более всестороннее и глубокое исследование на основе фундаментальных принципов объективности и историзма. В условиях глобализации науки

4 Казаров А.Г. Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917 – 1920). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Нальчик, 2018 / URL: http://diser.kbsu.ru/D.212.076.03/Avtoref_Kazharov.pdf (дата обращения: 08.07.2018).

5 Семенова Ю.А. К оценке ситуации историографического дискурса о событиях 1917 г. в России последних десяти лет: «шаг вперед, два шага назад»? // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3. С. 160–166. / URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2017/2017_3_160_166.pdf (дата обращения 04.11.2018).

6 Эпохальное событие: взгляд через век. Круглый стол, посвященный 100-летию Великой российской революции 1917 года (краткий научный отчет) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3–1. С. 5–22 / URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2018/2018_3_5_22.pdf (дата обращения 04.10.2018).

историографический опыт в изучении истории России и ее регионов 1917 – начала 1920-х гг., накопленный старшим поколением ученых, дополняется научными разработками современного поколения историков, использующих новые подходы и источники, владеющих информационными технологиями и вносящими свой вклад в развитие исторического научного знания.

Своеобразным импульсом для современного изучения событий 1917 г. и Гражданской войны в регионе послужил выход в Институте ИАЭ ДНЦ РАН документальных публикаций: два издания сборника документов о деятельности Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и Горской Республики 1994 г. [12] и 2013 г. [13], сборник документов и материалов о взаимоотношениях власти и мусульманского духовенства Дагестана [14]. Новые страницы истории Дагестана этого периода получили освещение в трудах дагестанских исследователей И. Сулаева [15], Х.-М. Доного [16] и др. Вопросы национально-государственного строительства в Дагестане поднимаются в работе Л. Тружениковой [17]. Заслуживает быть отмеченной монография В. Лобанова, посвященная деятельности различных антибольшевистских сил на Тереке и в Дагестане в 1917 – 1920 гг. [18].

За рубежом проблема Гражданской войны стала активно разрабатываться с конца 1980-х гг. Произошло это на волне политических преобразований в СССР [18, с. 32]. До этого времени зарубежную историографию в большей степени интересовало то, как функционировала советская система после революции и Гражданской войны. Р. Пайпс, основываясь на значительной базе первоисточников, охватив в своем исследовании почти все окраины России, считал, что в годы русской революции шла борьба коммунизма с национализмом. Победу большевиков он представлял как военную победу над национальными и сепаратистскими стремлениями нерусских народов окраин России⁷. Проблема национального строительства в Советской России нашла освещение в трудах Р. Суни, Т. Мартина, Д. Сэнборна, Д. Шейфера, М. Пейна, П. Холквиста и др. [19].

1917 год – это особый период в истории России. За этот год произошли масштабные события, которые повлекли за собой кардинальные изменения в истории страны и ее регионов. Между февральскими и октябрьскими революционными событиями 1917 г. в Дагестане сложилась сложная обстановка: шла борьба политических групп самых разных взглядов в условиях, когда одним из влиятельных факторов духовной и политической жизни дагестанцев оставался ислам. В марте 1917 г. в Темир-Хан-Шуре был избран Временный областной исполнительный комитет, создан Особый комиссариат, а в городах Порт-Петровск, Дербент и Темир-Хан-Шура, в местах дислокации воинских частей и в некоторых селах Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов возникли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В мае 1917 г. во Владикавказе был сформирован Центральный комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (с ноября 1917 г. – Горское правительство). В сентябре 1917 г. в Областном исполкоме создается Дагестанский мусульманский областной национальный комитет (Милли-комитет).

В октябре 1917 г. в России была свергнута власть Временного правительства и объявлено об установлении власти Советов. Об этом в своем обращении «К гражданам России» 25 октября 1917 г. известил В.И. Ленин. Вечером того же дня в Петрограде на II Всероссийском съезде Советов были приняты декреты о мире и земле, о национализации крупной промышленности, о рабочем контроле. В одном ряду с этими декретами стояло и решение о радикальном изменении национальной политики в стране. Съезд образовал первое Советское правительство во главе с В.И. Лениным.

В Дагестан весть о победе революции дошла к вечеру 25 октября, когда в Порт-Петровске шло объединенное заседание Совета рабочих и военных депутатов с участием представителей Мусульманского комитета, председателем которого незадолго до этого был избран

⁷ Р. Пайпс. Образование Советского Союза. Коммунизм и национализм. 1917–1923. 1954 / URL: <https://history.wikireading.ru/190242> (дата обращения: 22.06.18).

У. Буйнакский, и председателя Областного исполкома. Первым органом новой власти стал Порт-Петровский военно-революционный комитет. После эсера З. Авербуха его возглавил У. Буйнакский. «Став во главе Военно-революционного комитета и чувствуя тяжелейшую ответственность, Уллубий энергично, но продуманно ведет работу по большевизации, в первую очередь города, а затем и пригородных аулов Таркинского участка», – писал А. Тахо-Годи [20, с. 315]. Революционный орган власти принял решение о национализации промышленных предприятий города и рыбных промыслов Тагиева.

Существование в Порт-Петровске советской власти и начало радикальных преобразований в социально-экономической, общественно-политической жизни города, могли стать привлекательными не только для других городов, но и округов области, что крайне тревожило противостоящие ей военно-политические силы и побуждало их к активным военным действиям. В результате в марте 1918 г. советская власть в городе пала, но уже в апреле того же года дагестанские большевики, призвав на помощь большевистские силы Баку и Астрахани, освободили Дербент, Порт-Петровск, а затем и областной центр Темир-Хан-Шуру.

Созданный 2 мая 1918 г. в Темир-Хан-Шуре Областной военно-революционный комитет (ВРК) объявил об установлении советской власти в Дагестане. Были образованы президиум ВРК, а для организации и ведения текущей работы – отделы: военный, финансовый, внутренних дел, продовольственный, печати и агитации, просвещения и др. [11, с. 18]. Военно-революционный комитет стремился распространить советскую власть на всю область, но на тот момент создать военно-революционные комитеты ему удалось лишь в городах и некоторых округах области.

28 мая 1918 г. Порт-Петровский военно-революционный комитет провел выборы в Городской совет рабочих и солдатских депутатов. Избранный Советом исполком возглавил У. Буйнакский. Управлять различными отраслями должны были отделы связи, труда, здравоохранения, юстиции, просвещения, земельный, коммунальный и продовольственный отделы, а также военный комиссариат и административное управление. В конце мая – начале июня прошли выборы в Темир-Хан-Шуринский совет рабочих, земледельческих, красноармейских депутатов и 15 июня 1918 г., на первом заседании Совета, был избран его исполком, председателем которого стал Д. Коркмасов. В связи с избранием в конце июня 1918 г. Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Дербента, был упразднен существовавший до этого Комитет революционной обороны, и вся власть в городе перешла в ведение исполкома Совета. С организацией Темир-Хан-Шуринского городского Совета перестал функционировать Областной военно-революционный комитет и его отделы. Возникла необходимость создания центрального областного органа власти, который смог бы в сложнейших условиях дагестанской действительности объединить работу городских и окружных Советов и развивать связи с центральными органами власти Советской России.

Деятельность органов новой власти по ее распространению встретила ожесточенное сопротивление ее противников внутри Дагестана. На территории области, как и во всей стране, началась Гражданская война, которая осложнилась иностранной интервенцией. В Дагестане с юга, по морю и железной дороге, наступали бичераховцы. В горах против новой власти действовали отряды турок и Н. Гоцинского, который, по словам А. Тахо-Годи, задолго до революции 1917 г. «мечтал об имамстве» [1, с. 27]. Сторонники Гоцинского в конце мая 1918 г. провели в Гунибе так называемый «народный съезд», на котором объявили о возрождении имамата и мобилизации горцев в шариатскую армию.

Первый удар бичераховцев в Дагестане пришелся на Дербент, который был ими захвачен 15 августа. Эти события прервали вооруженное противостояние большевиков и «шариатистов» в области [18, с. 462]. В течение 20–28 августа большевистским отрядам удалось сдерживать бичераховцев в районе Мамед-калы [21, с. 107]. С боями, от одной железнодорожной станции к другой, Л. Бичерахов продвигался к последней цитадели советской власти, промышленному и портовому центру Дагестана – Петровску.

Ожесточенный бой за Петровск продолжался несколько дней, город был взят в блокаду. В своих воспоминаниях П.И. Ковалев писал, что среди членов группы дагестанцев-социалистов родилась мысль: «войти с Бичераховым в соглашение, прекратить военные действия и, дождавшись подхода Али-Гаджи (А.-Х. Акушинского – авт.) с отрядом, ликвидировать его (Бичерахова – авт.) внезапным нападением с двух сторон»⁸. Часть группы была против таких действий, но, тем не менее, решение было принято. Прибывшая в ставку Бичерахова делегация в составе М. Хизроева, П. Ковалева, эсера Козлова и меньшевика Герасимова заключила с ними так называемый «деловой контакт», ставший роковым для Петровска. Советская власть в городе пала. Бичераховцы заняли Петровск, а затем, нарушив свое обещание осуществлять боевые действия только против турок, вытеснили большевиков и из столицы Дагестанской области – Темир-Хан-Шуры.

После жестокой расправы с большевиками Дербента и Петровска Л. Бичерахов подписал соглашение о разграничении сфер влияния с военным министром Горского правительства полковником Н. Тарковским: Порт-Петровск, железная дорога и выход в море сохранялись за Бичераховым, остальная часть Дагестана, включая Темир-Хан-Шуру, переходила в управление Тарковского на правах военного диктатора. При этом должны были быть изолированы, а затем выданы Бичерахову М. Дахадаев, Д. Коркмасов, М.-М. Хизроев, Г. Саидов, У. Буйнакский, З. Захарочкин, Н. Тутышкин, В. Нанейшвили, П. Ковалев и др. [22, с. 72]. 22 сентября 1918 г. при попытке пробраться в Даргинский округ в ряды ополчения шейха А.-Х. Акушинского людьми Н. Тарковского был схвачен и убит видный революционный деятель М. Дахадаев. А. Тахо-Годи, разместив фотографию М. Дахадаева в своей книге «Революция и контрреволюция в Дагестане», подписал ее следующим образом: «Махач Дахадаев. Убит отрядами князя Тарковского в 1918 г.» [1, ил. 1]. Большевистские листовки в гибели одного из революционных вождей, которого в Дагестане называли просто по имени – Махач, обвиняли «офицерские банды Бичерахова – Тарковского» [21, с. 112].

11 мая 1918 г. в Тифлисе было сформировано новое Горское правительство. Признанное Турцией и поддержанное ее войсками, оно обосновалось в Темир-Хан-Шуре. Но после успехов стран Антанты в Первой мировой войне против коалиции, возглавляемой Германией, и заключения Мудросского перемирия, Турция, как союзник Германии, капитулировала, и турецкие войска спешно покинули Закавказье и Дагестан. «Можно представить себе, – писал в своих мемуарах командир 1-го Дагестанского конного полка, состоявшего на службе у Горского правительства, полковник М. Джафаров, – как удивились многие в Дагестане, когда турки в один прекрасный день исчезли из Дагестана... По ультиматуму англичан, они должны были очистить Кавказ в 24 часа, и нужно отдать им дань справедливости, турки выполнили взятое на себя обязательство» [23, с. 177].

Исключение составили турецкие солдаты и офицеры под командованием Юсуф Иззет-паши, по договору с которым они оставались в Дагестане на правах поданных Горского правительства. Дагестанские ополченцы («отряды революционных аулов») и приглашенные Горским правительством турецкие войска 8 ноября 1918 г. вытеснили бичераховцев из Порт-Петровска.

Теперь перед Горским правительством стояла задача обособить горские народы Кавказа от Советской России. После ухода турецких войск оно стало искать поддержку у стран Антанты. В конце ноября 1918 г. делегация Союза горских народов вступила в переговоры с представителями союзных держав. На основании заключенного между ними соглашения в Темир-Хан-Шуре была учреждена английская военная миссия во главе с полковником Роуландсоном, и Горское правительство продолжило дальнейшую подготовку к борьбе с большевиками [13, с. 105].

Понятно, что в этой обстановке сторонникам советской власти в Дагестане приходилось рассчитывать только на помощь Советской России. Центральное Советское правительство не заставило долго ждать и оказало им активное содействие в создании вооруженных сил, укреплении с этой целью 11-й Красной армии путем пополнения ее состава и обеспечения

⁸ Гамринский А. Документы и свидетельства участников событий о деятельности Махача Дахадаева и роли его в Гражданской войне в Дагестане. 1978 г. с. 24 // Архив Г.Ш. Каймарзова.

вооружением. По поручению Правительства РСФСР С.М. Киров организовал специальную экспедицию в помощь Северному Кавказу: в Астрахани в короткий срок был сформирован Дагестанский конный полк, комиссаром которого стал У. Буйнакский.

Противостояние в крае различных политических сил возрастало, а борьба советских сил против интервентов и Горского правительства еще более активизировалась в феврале 1919 г., после образования на первой областной конференции Дагестанского подпольного обкома РКП (б) во главе с У. Буйнакским. Представители английской миссии требовали от Горского правительства незамедлительных действий по разгрому подпольного большевистского обкома, а председатель правительства П. Коцев заявлял: «Пора нам всем ясно и определенно осознать, что подпольная работа большевиков... разлагает и обессиливает нас» [22, с. 81]. В мае 1919 г. в Темир-Хан-Шуре был окружен дом, в котором шло экстренное заседание обкома и арестованы все его участники (28 человек⁹), в том числе и У. Буйнакский. Вместе с ними был захвачен, а затем убит член Реввоенсовета 11-й армии О. Лещинский, командированный в Дагестан Центральным комитетом РКП (б) для организации партизанского движения и подготовки вооруженного восстания против Горского правительства. Впоследствии дагестанские большевики были переданы деникинцам. Специально созданный Главный военно-шариатский суд 14 июля 1919 г. приговорил У. Буйнакского, А.-В. Гаджимагомаева, А. Измаилова, С. Абдулхалимова, М. Алиева к расстрелу, некоторых обвиняемых – к разным срокам каторжных работ.

Тем временем генерал В. Ляхов, командовавший деникинскими войсками на Северном Кавказе, усиленно готовился к вторжению в Дагестан, несмотря на заверения миссии союзников, что Добровольческая армия Деникина не вступит на территорию Дагестанской области. А. Деникин поставил перед своими отрядами задачу «умиротворить горцев» и вновь приобщить край к русской государственности» [22, с. 81].

Горское правительство стремилось прояснить взаимоотношения с Добровольческой армией, и с этой целью в г. Екатеринодар были направлены представители правительства во главе с П. Коцевым. 27 февраля 1919 г. делегацию принял генерал В. Ляхов, который заявил, что «в объединенном правительстве теперь нет никакой нужды» [22, с. 82]. «Заняв Горскую территорию, Добровольческая армия не ограничилась очищением края от большевиков, приняла на себя функции управления» [1, с. 203], – писали представители делегации генералу А. Деникину. «Ответственные руководители Добровольческой армии открыто заявляют о полном непризнании самостоятельности Горского Союза и твердом намерении самолично определять организацию управления Горской территории» [13, с. 156], – говорилось в протесте Горского правительства в связи с вторжением Добровольческой армии на территорию Горской республики. В назначении генерала Ляхова командующим Терско-Дагестанского края Союзный Совет Горской республики усмотрел «покушение на самоопределение горских народов» и начало «реставрации старой дореволюционной России» [13, с. 169].

Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин в своем историческом повествовании «Очерки русской смуты» писал: «На пути нашем к Каспийскому морю лежал Дагестан – край наиболее бедный по природным условиям, наиболее мирный по характеру своего населения (лезгины) и почти не имеющий своей интеллигенции. В крае, лишенном совершенно экономических предпосылок отдельного существования, наступил экономический кризис и полное бюджетное банкротство – обстоятельства, осложненные воинствующей и беспочвенной политикой меджлиса (Горского правительства – авт.)» [24, с. 183].

Итак, деникинские войска вступили на землю Дагестана. 17–18 мая они заняли Хасавюрт, 20 мая – Порт-Петровск, а 22-го – Дербент. Командование Добровольческой армии потребовало ускорить ликвидацию «независимой» республики Союза горцев. Союзный парламент

⁹ *Оскар Лещинский*. Махачкала. 1987 // Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей / URL: <https://pandia.ru/text/78/205/94116.php> (дата обращения: 15.06.2018).

был распущен на неопределенное время. Та же участь постигла и Горское правительство. Многие из его министров и депутатов парламента, в частности, П. Коцев, А. Цаликов, Г. Бамматов и др., эмигрировали в Азербайджан и Грузию. 24 мая 1919 г. было объявлено об образовании Временного правительства Дагестана во главе с генералом М. Халиловым, который с конца 1918 г. находился на службе в Добровольческой армии. «...Сообразно с величиной территории и культурным уровнем населения, горским племенам предоставлено было достаточно широкое самоуправление в их этнографических границах, с выборной администрацией и с полным невмешательством власти в вопросы религии, шариата и народного образования, кроме... ассигнования с этой целью пособий от казны. Горские племена в порядке высшего управления включены были в состав Северкавказской (Терско-Дагестанской) области» [24, с. 529], – писал А. Деникин. В Северокавказскую область должны были войти Дагестан, Осетия, Ингушетия, Кабарда, Чечня, Ставропольская губерния, южная часть Астраханской и, условно, Терская область.

В своем воззвании к дагестанскому народу от 15 июня 1919 г. Халилов глубже раскрыл содержание «достаточно широкого самоуправления»: «Все внутренние дела – шариатские, экономические, налоговые, земельные и прочие, дагестанцы через своего правителя и совет решают сами... Добровольческая армия берет под свое начало вопрос о войне и мире; железную дорогу, почту и телеграф, таможенное ведомство... Если же они увидят, что большевики и их приспешники продолжают свою властную и вредную агитацию и разрушительную деятельность, а Дагестанское правительство будет не в состоянии с этим бороться, тогда они будут принуждены ввести войска «куда следует и действовать по обстоятельствам» [13, с. 210 – 211].

Добровольческая армия с самого момента вступления в Дагестан показала себя мощной антисоветской силой и не собиралась дожидаться, пока дагестанское правительство покажет свою неспособность бороться с большевиками. Расправа деникинцев над деятелями большевистской организации, активными участниками повстанческого движения, насилия, совершаемые над местным мирным населением, попытка мобилизации дагестанской молодежи в Добровольческую армию, а также дальнейшее ухудшение материального положения населения вызвали резкое недовольство дагестанцев властью и симпатии к тем, кто боролся против деникинцев и правительства Халилова.

Оставшиеся на свободе члены подпольного обкома РКП (б) Д. Коркмасов, М.-М. Хизроев, М. Далгат, С. Габиев, П. Ковалев, Г. Саидов, В. Гавриленко, обосновавшись в с. Леваша Даргинского округа, вместе с командированным Реввоенсоветом 11-й армии Б. Шеболдаевым, возобновили свою деятельность и начали подготовку вооруженного восстания против деникинцев. Подпольный обком установил контакт с шейх-уль-исламом А.-Х. Акушинским и на своем расширенном заседании с участием руководителей повстанческих отрядов образовал Военный Совет и штаб обороны. К 20 июля в области насчитывалось до 2 тысяч повстанцев [22, с. 88].

На заявление, опубликованное в газетах от имени А.-Х. Акушинского с требованием очистить Дагестан, деникинское командование ответило отказом. Собравшиеся в Левашах повстанческие отряды выступили в направлении Темир-Хан-Шуры. Но по причине превосходства деникинцев численностью, вооружением, подготовленными офицерскими кадрами, опытом организации вооруженных сил, налаженностью материально-технического снабжения, первое восстание потерпело неудачу.

«Северный Кавказ, – писал А.И. Деникин о восстаниях против Добровольческой армии, – был присоединен, но не замирен... На Северном Кавказе восстания не прекратились. Во второй половине июня они пронесутся по Ингушетии, горному Дагестану (Али-Хаджа), Нагорной Чечне (Узун-Хаджи и Шерипов), затихнут в июле, они повторятся в августе с новой силой в Чечне и Дагестане...» [24, с. 194].

В 1925 г. М. Далгат в своих воспоминаниях писал: «Обычно думают, что августовское восстание произошло стихийно, вдруг, неожиданно, без всякого руководства и плана. Но это ошибочное мнение... Вопрос о предстоящем восстании обсуждался серьезно и долго. Иници-

аторы восстания (главным образом молодежь Цудахарского участка) устраивали несколько раз тайные собрания, а перед самым восстанием собрали большое нелегальное собрание в сел. Буртени-Махи Цудахарского участка, на которое были приглашены представители многих обществ. Там условились о дне восстания и методах борьбы»¹⁰. В августе – сентябре 1919 г. повстанцы освободили ряд крупных населенных пунктов, а в долине Ая-Кака под руководством Г. Далгата, Р. Нурова, О. Османова и Х. Мустафаева уничтожили крупный отряд деникинцев. Это имело большое значение для дальнейшего развития восстания. Участник Гражданской войны П.А. Машков делился воспоминаниями об августовском восстании: «Это восстание носит другой характер – неукротимой ненависти к Деникину. Причиной восстания был приказ Халилова о мобилизации в армию Деникина людей, вооруженных, на конях, с экипировкой». Дагестанцы заявляли, что не собираются давать «ни лошадей, ни бурок, ни людей», а восстание сразу охватило несколько округов: Гунибский, Даргинский, Касумкентский (Кюринский – авт.) и др.»¹¹.

В этот момент назрела необходимость создания единого центра по руководству антиденикинским движением. Таким органом стал созданный 19 сентября 1919 г. в с. Леваша Совет Оборона, который вплоть до образования «общегорской власти», являлся высшим органом управления в Дагестане и руководил местными советами обороны. В результате успешных действий повстанцев к зиме 1919–1920 гг. под контролем деникинцев оставались только города и узкая полоса вдоль железной дороги.

По своему составу Совет Оборона был неоднороден. Так, в первый Совет Оборона входили видные духовные деятели, представители «меджлиса горских народов» и несколько большевиков [11, с. 26]. А вот Революционный Совет Оборона, сформированный в марте 1920 г., состоял уже в основном из большевиков. Это и понятно, ведь на фоне разочарования местного населения в политике всех правительств региона и активной большевистской агитации резко вырос авторитет большевиков, подкрепленный успешной борьбой против деникинцев.

В новое наступление повстанцы перешли одновременно с продвижением 11-й Красной армии, направленной в Дагестан правительством Советской России. 25 марта были заняты Темир-Хан-Шура и Дербент, а 30 мая части Красной армии и дагестанских повстанцев взяли Порт-Петровск. Части же Добровольческой армии спешно покинули территорию области. В Дагестане установилась советская власть.

Продолжительная Гражданская война и иностранная интервенция крайне тяжело отразились на народном хозяйстве области. Население голодало, испытывало острый дефицит предметов первой необходимости, пришли в упадок образование, здравоохранение, традиционное художественно-прикладное искусство дагестанцев. В горах активизировались антисоветские повстанцы.

С учетом специфики многонационального края советская власть приступила к проведению осторожной, взвешенной и гибкой политики, направленной на ее укрепление, а также восстановление и развитие экономики, культуры Дагестана.

После освобождения Дагестана Совет Оборона объявил себя временным органом власти «до полного освобождения территории Северного Кавказа и установления постоянной власти»¹². 11 апреля 1920 г. Совет Оборона был реорганизован и переименован в Революционный комитет Дагестана. В первый состав ревкома вошли 10 человек: Д. Коркмасов (председатель), С. Дударов (заместитель председателя), члены – М. Далгат, О. Османов, Б. Шеболдаев, М. Ахундов, М. Энеев, С. Габиев, А. Эфендиев, Ю. Магома-Молла-оглы. Затем Ревком пополнили Н. Самурский, К. Мамедбеков, Н. Тутышкин.

26 апреля 1920 г. постановлением Дагестанского ревкома для руководства отраслями экономики и культуры были созданы 11 отделов и чрезвычайная следственная комиссия. В мае – июле были образованы новые отделы, а некоторые – реорганизованы. С учетом большого влияния духовенства на население были организованы шариатские суды.

¹⁰ Далгат М. Девятнадцатый год. 1925 г. // Центральный государственный архив РД (далее ЦГА РД). Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 23. Л. 26.

¹¹ Машков П.А. Воспоминания о революционной борьбе в Дагестане. 1951 г. // Архив Г.Ш. Каймарзова.

¹² Воззвание Совета Оборона Дагестана. 27 марта 1920 г. // ЦГА РД. Ф. 175-р. Оп.3. д. 40. л. 28.

Таким образом, высшим временным органом государственной власти в Дагестане стал областной революционный комитет, а в городах и округах были сформированы местные революционные комитеты. Особо уполномоченный «по организации революционной и партийной власти» от Обкома РКП (б) и Совета Оборона в Кайтаго-Табасаранском округе, а затем председатель окружного революционного комитета А. Гамринский вспоминал, с каким трудом разворачивалась их деятельность. По рассказу А. Гамринского, в конце мая 1920 г. в с. Маджалис (административный центр Кайтаго-Табасаранского округа) прибыл Ахмед-Хаджи, посланник Али-Хаджи Акушинского, с «предложением», которое должно было быть «выполнено немедленно и безоговорочно» – в состав ревкомов включать не менее 60–70 % «авторитетных, умных людей». В ходе беседы выяснилось, что в их число в основном входят кулаки, мюриды, арабисты и т.п. «Мы имели установку от обкома РКП (б) лишать избирательных прав кулаков, духовенство и др. эксплуататорских элементов, и я ответил Ахмед-Гаджи, что мы не можем удовлетворить просьбу Али-Гаджи Акушинского»¹³.

Таким образом, работа по созданию органов государственного аппарата и местных органов новой власти осложнялась тем, что у самой власти не было необходимого опыта, не хватало подготовленных, да и вообще просто грамотных людей, способных организовать население, настроить его на выполнение сложных созидательных задач.

На первом съезде городских, окружных и участковых ревкомов, проходившем в Темир-Хан-Шуре 8-5 июня 1920 г., задачи ревкомов были определены так: «Окончательное уничтожение остатков белогвардейщины, которая, пользуясь темнотой и несознательностью некоторой части трудящихся, скрывается в горах и ведет свою подлую провокационную работу, стремясь направить темные массы на советскую власть, Красную армию, партию коммунистов (большевиков); развить просветительную деятельность и дать грамоту и знание в самые темные углы Дагестана; установление более тесной связи и совместной работы с рабочими и крестьянами Советской России для братской помощи друг другу во всех нуждах; срочно наладить аппарат управления ревкомов и их отделов, как для укрепления советской власти, так и для восстановления народного хозяйства и революционного порядка в стране...» [25, с. 49]. Эти вопросы обсуждались на съезде бедноты и сельских ревкомов, который прошел 24 июня – 2 июля. В октябре того же года для поиска путей их решения был проведен «месячник горской бедноты».

В организации работы государственного аппарата немаловажную роль играли политические органы частей Красной армии. Политотделы 14-й и 32-й армий и других соединений выделяли сотрудников для работы в структурах госаппарата.

К осени 1920 г. стал решаться вопрос и о государственном устройстве Дагестана – реализовываться провозглашенное высшей советской властью право народов на самоопределение. К этому времени первыми автономии в составе Российской Федерации получили территории с мусульманским населением. В 1918 – 1920 гг. преимущественно малочисленные и компактно проживающие в окружении территорий с русским населением народы получили автономию двух уровней: республиканскую (Башкирская АССР, Татарская АССР, Дагестанская АССР и др.) и областную (Калмыцкая АО, Марийская АО, Чувашская АО и др.). Отвечая на вопрос, что за автономия предоставляется горцам, на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г., нарком по делам национальностей И.В. Сталин отметил, что «автономии бывают разные: политические и административные. У карел, черемисов, чувашей, немцев Поволжья – административная. Горцам Северного Кавказа предоставляется политическая автономия. Такую интерпретацию новых «политических прав», предоставлявшихся государством северокавказцам, следует понимать в контексте высокой конфликтности региона» [26, с. 53].

В Дагестане процесс национально-государственного строительства осложнялся пестрым национальным составом населения, наличием национальных меньшинств, различиями в их социально-экономическом, политическом и культурном развитии.

В этой обстановке вновь активизировались антисоветские силы. Против автономии Дагестана высказывались руководители бывшей Горской республики, находившиеся в эмиграции

¹³ Гамринский А. Воспоминания о Гражданской войне в Дагестане. 1940–1948 гг. С. 114 // Архив Г.Ш. Каймарзова.

[17, с. 23]. В сентябре 1920 г. в горах вспыхнул антисоветский мятеж под руководством Н. Гоцинского, целью которого было создание в национальных районах Северного Кавказа теократического государства – имамата. Н. Гоцинский направил органам советской власти ультиматум, в котором требовал ее самоликвидации, в крайнем случае – предоставления местным народам автономного управления на принципах шариата [27, с. 112].

Еще в августе 1920 г. Дагестанский обком РКП (б) провел совещание ответственных работников области с участием Г.К. Орджоникидзе, на котором председатель Кавказского бюро ЦК РКП (б) заявил: «...Если дагестанцы желают сами управления, то они его, безусловно, получат»¹⁴. Совещание объявило, что Дагестан является неразрывной частью РСФСР.

14 октября 1920 г. прошло заседание политбюро ЦК РКП (б) с участием делегатов первого съезда народов Востока (сентябрь 1920 г., г. Баку), на котором был обсужден вопрос «О задачах партии в местностях, населенных восточными народами». На заседании говорилось, что нужно предоставить автономию в соответствующих конкретным условиям формам тем восточным национальностям, которые еще не имеют автономных учреждений.

Подготовительная работа по образованию новых автономных единиц была возложена на Народный комиссариат по делам национальностей. 27 октября 1920 г. Кавбюро ЦК РКП (б) с участием И.В. Сталина приняло решение, в котором оно посчитало своевременным образование Терской и Дагестанской горских республик и предложило Дагревкому созвать 10 ноября 1920 г. Съезд народов Дагестана для обсуждения вопроса об автономии области. Г.К. Орджоникидзе было поручено связаться по этому вопросу с Дагревкомом.

В начале ноября 1920 г. Г.К. Орджоникидзе направил в Дагестанский ревком соответствующую телеграмму. Началась усиленная подготовка к съезду. Дагревком, извещая окружные ревкомы о предстоящем съезде, предложил провести выборы на съезд из расчета один делегат от 5 тысяч населения. Выборы объявлялись свободными – население могло выбирать делегатов по своему желанию, но «явные враги советской власти» к участию в выборах не допускались. Отметим, что выборы не удалось провести в некоторых округах из-за продолжавшейся Гражданской войны.

Известие о решении в ближайшее время вопроса о государственном устройстве Дагестана было воспринято неоднозначно среди ответственных работников области. Руководящие работники, приехавшие из других регионов страны и плохо знакомые с местными условиями, отождествляли вопрос об автономии с требованием независимости и считали, что постановка вопроса об автономии активизирует новые антисоветские выступления. Н. Самурский, к примеру, считал, что для создания автономии в Дагестане отсутствуют опытные работники, а Б. Шеболдаев говорил о Горской Советской республике с включением в нее народов Северного Кавказа [17, с. 23]. Некоторые противники автономии обвиняли ее сторонников в том, что они «ставят интересы Дагестана выше интересов революции».

Разброс мнений по вопросу автономии представлял известную опасность, так как мог затормозить процесс закрепления советской власти в Дагестане. Ввиду возникших разногласий было решено отложить на несколько дней начало работы съезда, а накануне – созвать совещание руководящего актива по вопросу о национальной государственности народов Дагестана [28, с. 15] с участием И.В. Сталина и Г.К. Орджоникидзе, чтобы переломить ситуацию. «В тот же день в большом зале Дагревкома созвали узкий актив. Присутствовали не более 50 человек, если не меньше. С докладом о международном положении и о наших задачах выступил т. Сталин, – вспоминал участник событий И. Махмудов. – После международных вопросов т. Сталин перешел к разъяснению значения национальной политики нашей партии и сообщил о решении партии и правительства объявить Дагестан автономной Советской Социалистической республикой»¹⁵. Некоторые участники совещания считали, что «предоставлять Дагестану автономию нецелесообразно, что экономика Дагестана и РСФСР представляет единую «неразделимую социалистическую экономику», потому «разрывать на части единое – не отвечает интересам революции». «Помню, что Орджоникидзе особенно горячо выступил и

14 Стенограмма совещания ответственных работников Дагестанской области с участием председателя Кавказского бюро ЦК РКП (б) Г.К. Орджоникидзе. Август 1920 г. ЦГА РД. Ф. 207-р. оп. 1. д. 7.л. 29.

15 Махмудов И. Сталин в Дагестане. Воспоминания. 19 октября 1935 г. // ЦГА РД. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 7. Л. 1 – 2.

расчеховости товарищей, не понимающих великое значение национальной политики нашей партии», – заключил И. Махмудов. В результате совещание отвергло взгляды противников автономии и одобрило решение ЦК РКП (б).

Вечером 13 ноября 1920 г. открылся Чрезвычайный съезд народов Дагестана, в работе которого участвовало около 300 делегатов и представителей округов. На съезде по поручению Советского правительства народный комиссар по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин огласил декларацию о советской автономии Дагестана. Сталин заявил, что теперь Советское правительство получило возможность заняться решением насущных задач внутренней жизни, в том числе и осуществлением национальной политики, а поэтому нашло необходимым объявить, что «Дагестан должен быть автономным, что он будет пользоваться внутренним самоуправлением. Автономия не представляет независимости. Россия и Дагестан должны сохранить между собой связь, ибо только в этом случае Дагестан сможет сохранить свою свободу». Завершил свое выступление И.В. Сталин такими словами: «Советское правительство имеет определенную цель – выделить из среды местных работников честных и преданных людей, любящих свой народ, и вверить им все органы управления Дагестаном, как хозяйственные, так и административные... Советское правительство – первое правительство, которое дает Дагестану автономию» [13, с. 244]. А Г.К. Орджоникидзе назвал это событие «началом новой эры» в истории Дагестана [29, с. 455]. Несколькими днями позже, 17 ноября 1920 г., во время выступления на съезде народов Терской области И.В. Сталин пояснил цель и задачи предоставляемой горским народам автономии: «Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России... Если будет доказано, что будет нужен шариат, пусть будет шариат. Советская власть не думает объявлять войну шариату... Советская власть хочет сказать, что она вполне доверяет вам, товарищи горцы, что она доверяет вашим способностям самоуправляться» [13, с. 246].

На Чрезвычайном съезде народов Дагестана была избрана делегация для поездки в Москву, чтобы совместно с представителями ВЦИК разработать основные положения декрета об образовании Дагестанской АССР в составе Д. Коркмасова, А. Тахо-Годи, С. Габиева, замененного затем М.-М. Хизроевым. Она же участвовала в разработке проекта Конституции ДАССР.

ВЦИК 20 января 1921 г. принял декрет об образовании Дагестанской социалистической Советской Республики. В Дагестанскую АССР вошли Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский, Хасавюртовский округа и территория Каспийского побережья. Органами власти и управления Дагестана становились Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров ДАССР и местные советы. До созыва Учредительного съезда Советов вся полнота власти принадлежала Революционному Комитету. Для управления делами учреждалось 11 народных комиссариатов.

Началась продолжительная работа по переходу от назначаемых органов – ревкомов, к выборным органам – Советам. Осенью 1921 г. в Дагестане прошли выборы во все городские и сельские Советы, на участковые и окружные съезды.

В начале декабря 1921 г. эта сложная работа завершилась созывом Вседагестанского Учредительного съезда Советов. Съезд одобрил деятельность Дагревкома, утвердил проект Конституции ДАССР, обсудил вопрос о составе ЦИК и Совнаркома республики. На первой сессии ЦИК был избран его президиум и образовано правительство ДАССР. Председателем ЦИК республики стал Н. Самурский, председателем Совнаркома Д. Коркмасов. Были также утверждены члены правительства (наркомы) ДАССР. Таким образом, завершился переход от чрезвычайных органов власти (ревкомов) в Дагестане к органам выборным (Советам). Съезд принял Конституцию ДАССР, образовал органы высшей законодательной и исполнительной власти республики.

Сегодня, как и раньше, среди историков и в обществе в целом продолжают споры о причинах общественного размежевания, выборе пути развития страны, формах социально-политического устройства, системах ценностей и, конечно же, о причинах победы большевиков над всеми их политическими противниками. Понятно, что Гражданская война, как

комплексное явление, представляла собой вооруженное противоборство самых разных сил – «красных», «белых», тех, кто относили себя к «третьей силе», так называемых «зеленых», различных национальных формирований на окраинах бывшей царской империи. И все же решающий для исхода войны конфликт разворачивался на фронтах противостояния самых крупных, имеющих организованные армии – вооруженных сил «красных» и «белых». Исследователи, объясняя причины поражения «белого движения», в частности на Северном Кавказе, обращают внимание на отсутствие единства антибольшевистского фронта, отмечая наличие борьбы между деникинцами, казачеством и горцами, белогвардейцами и интервентами, говорят о сложных межличностных отношениях в руководстве антисоветского лагеря [18, с. 21]. Но, представляется, трудно оспорить тот факт, что ни одно из местных правительств, начиная с первой попытки создания суверенного государства на съезде горских народов Северного Кавказа и Дагестана в марте 1917 г., не сумело разрешить самые острые для населения области вопросы – национальный и земельный, и тем самым привлечь его на свою сторону. И только большевики обещали построение общества социального равенства, провозгласили приверженность интересам рабочего класса и крестьянства, при урегулировании земельного вопроса законодательно закрепили результаты аграрной революции, использовали силу исторических традиций, национального менталитета. Советская власть стала впечатляющими темпами развивать народное хозяйство и, выполняя намеченную программу в области национальной политики, – кардинально решать вопрос о государственном устройстве Дагестана, в результате чего он, впервые за свою многовековую историю, стал единым автономным государством в составе России. Советская автономия Дагестана представляла собой одну из форм национальной государственности, а государственное строительство в многонациональном крае, несмотря на региональные особенности, стало частью общероссийского политического, экономического и социального процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестанское госиздательство, 1927. – 244 с. с илл.
2. Самурский Н. Гражданская война в Дагестане. Махачкала: Даггосиздат, 1925. – 32 с.
3. Разгон И. и Мельчин А. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917 – 1921 гг.). Махачкала: Даггиз, 1945. – 140 с.
4. Эмиров Н.П. Установление советской власти в Дагестане и борьба с германско-турецкими интервентами (1917–1919 гг.). М.: Тип. Высш. парт.школы при ЦК ВКП (б), 1949. – 188 с.
5. Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. – 285 с.
6. Кашкаев Б.О. Борьба за Советы в Дагестане. (1918 – 1920 гг.). М.: Соцэкгиз, 1963. – 287 с.
7. Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. М.: Наука, 1986. – 208 с.
8. Гаджиев А.-Г.С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. – 351 с.
9. Кичев М.И. Из истории борьбы за упрочение советской власти в Дагестане (1920–1921 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1963. – 103 с.
10. Магомедов М.А. Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция: (Правда истории и домыслы антикоммунистов). Махачкала: Даг.кн. изд-во, 1980. – 158 с.

REFERENCES

1. Taho-Godi A. *Revolution and Counter-Revolution in Daghestan* [Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v Daghestane]. Makhachkala: Daggosizdat, 1927.
2. Samursky N. *The Civil War in Daghestan* [Grazhdanskaya voyna v Daghestane]. Makhachkala: Daggosizdat, 1925.
3. Razgon I. and Melchin A. *The Struggle for the Power of the Soviets in Daghestan (1917-1921)* [Bor'ba za vlast' Sovetov v Daghestane (1917-1921 gg.)]. Makhachkala: Daggiz, 1945.
4. Emirov N.P. *The establishment of Soviet power in Daghestan and the fight against the German-Turkish interventionists (1917-1919)* [Ustanovleniye sovetskoy vlasti v Daghestane i bor'ba s germano-turetskimi interventami (1917-1919 gg.)]. M.: Higher party schools at the Central Committee of the CPSU (b), 1949.
5. Alikberov G.A. *The victory of the socialist revolution in Daghestan* [Pobeda sotsialisticheskoy revolyutsii v Daghestane]. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1968.
6. Kashkaev B.O. *Fight for the Soviets in Daghestan. (1918-1920)* [Bor'ba za Sovety v Daghestane. (1918-1920 gg.)]. M.: Sotsekgiz, 1963.
7. Magomedov S.M. *The North Caucasus in three revolutions* [Severnyy Kavkaz v trekh revolyutsiyakh]. M.: Nauka, 1986.
8. Gadzhiev A.-G.S. *Assistance to the Russian people in the establishment of Soviet power in Daghestan* [Pomoshch' russkogo naroda v ustanovlenii Sovetskoy vlasti v Daghestane]. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1963.
9. Kichev M.I. *From the history of the struggle for the consolidation of Soviet power in Daghestan (1920-1921)* [Iz istorii bor'by za uprocheniye sovetskoy vlasti v Daghestane (1920-1921 gg.)]. Makhachkala: Printing

каза (1917–1924). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 224 с.

28. *Муслимова Н.Т.* Национальный вопрос и проблемы национально-государственного строительства в Дагестане (20-е годы XX в.) // Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Махачкала: Деловой мир, 2003. – 29 с.

29. Борьба за установление и упрочение советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг. Сб. документов и материалов. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 537 с.

interventsii na Kavkaze. 1917–1919]. М.: Tsentrpoligraf, 2011.

22. *History of Daghestan [Istoriya Daghestana]*. Vol. III. М.: Main editorial of Oriental literature, 1968.

23. *Colonel Magomed Jafarov (Collected materials) [Polkovnik Magomed Dzhafarov (Sbornik materialov)]*. Ed. H.-M. Donogo. Makhachkala: Epoha, 2005.

24. Denikin A.I. *Sketches of Russian distemper: in 3 books. - Book 3 / Vol. 4, Vol. 5. Armed forces of the South of Russia [Ocherki russkoy smuty: V 3 knigakh. – Kniga 3 / T. 4. T. 5. Vooruzhennyye sily Yuga Rossii]*. М.: Irispress, 2003.

25. *Formation of the Daghestan Autonomous Soviet Socialist Republic (1920–1930). Collected documents and materials [Obrazovaniye Daghestanskoy ASSR (1920–1930 gg.). Sbornik dokumentov i materialov]*. Compiled by: Kazanbiev MA, Efendiyev A.I. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1962.

26. Karpov Y.Y. *The national policy of the Soviet state on the North Caucasus periphery in the 20-30s of the XX century: the evolution of problems and solutions [Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva na severokavkazskoy periferii v 20–30-ye gg. XX v.: evolyutsiya problem i resheniy]*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017.

27. Daudov A.K., Meskhidze D.I. *The national statehood of the mountain peoples of the North Caucasus (1917-1924) [Natsional'naya gosudarstvennost' gorskikh narodov Severnogo Kavkaza (1917–1924)]*. SPb.: Publishing house of S.-Petersburg. University, 2009.

28. Muslimova N.T. *The national question and the problems of national state-building in Daghestan (20's of the 20th century) [Natsional'nyy vopros i problemy natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Daghestane (20-ye gody XX v.)]*. Abstract of dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Makhachkala: Delovoy Mir, 2003.

29. *The struggle for the establishment and consolidation of Soviet power in Daghestan. 1917–1921. Collected documents and materials [Bor'ba za ustanovleniye i uprocheniye sovetskoy vlasti v Daghestane. 1917–1921 gg. Sb. dokumentov i materialov]*. М.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958.

Статья поступила в редакцию 25.07.2018 г.